

Ризванова Ирина Азатовна

Rizvanova Irina Azatovna

аспирант Департамента финансовых рынков и банков
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

PhD student, Department of Financial Markets
and Banks, Financial University
under the Government of the Russian Federation

ТРАНЗАКЦИОННЫЙ БИЗНЕС В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

TRANSACTION BANKING BUSINESS IN THE ERA OF FINANCIAL TECHNOLOGIES

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы цифровизации экономики в целом и банковского сектора в частности и влияние развития финансовых технологий на транзакционный бизнес банка. Так, в условиях перехода к цифровой экономике особый интерес представляют вопросы внедрения «цифры» в различных секторах и отраслях экономики. Одним из перспективных направлений цифровизации является банковский сектор, что предопределяет актуальность обозначенной темы. Целью исследования является анализ текущего положения транзакционного бизнеса банков на рынке в связи с развитием и внедрением новых финансовых технологий, поскольку взрывной рост новых технологий и глобализация в целом – главный вызов для всей банковской системы. Уже сейчас в экосистеме клиента процесс купли-продажи товаров, работ, услуг может происходить в электронной форме с помощью смарт-контрактов.

Ключевые слова:

транзакционный бизнес, экосистема клиента, цифровая трансформация, банковские технологии.

Summary:

The study discusses the issues of digitalization of the economy in general and the banking sector in particular and the impact of the financial technologies development on the transaction banking business. Thus, in the context of the transition to the digital economy, the introduction of digital technologies into various sectors of the economy is of particular interest. The relevance of the research is determined by the fact that the banking sector is one of the promising areas of digitalization. The purpose of the study is to analyze the current market situation of the transaction banking business due to the development and introduction of the new financial technologies since the explosive growth of innovative technologies and globalization as a whole is the main challenge for the banking system. Nowadays, in the customer ecosystem, the sale of goods, works and services can be carried out in electronic form by means of smart contracts.

Keywords:

transaction banking business, customer ecosystem, digital transformation, banking technologies.

Транзакционный бизнес до финансового кризиса рассматривался многими экспертами как вид операционной деятельности, который позволял обслуживать потребности клиентов и не представлял никакого интереса, так как доходность и маржа в целом были ниже, чем по другим направлениям банковской деятельности. В недавнем прошлом, а именно после кризиса и после резкого скачка в развитии банковских технологий, данное направление банковской деятельности стало рассматриваться российскими и зарубежными финансовыми институтами как бизнес [1], который приносит стабильный доход даже во время кризиса, демонстрирует низкий уровень риска и относительную независимость от других финансовых инструментов. Банки трактуют это понятие очень широко, в большей степени исходя из удобства и особенностей организационной структуры каждого конкретного банка; нет теоретического осмысления данного понятия. На основе проведенного анализа мы пришли к выводу, что:

Транзакционный бизнес в широком смысле слова – это направление банковской деятельности, основанной на современных финансовых технологиях, создающей экосистему клиента, в том числе для международной торговли, для эффективного управления оборотным капиталом, ликвидностью и рисками клиентов различных отраслей и видов деятельности и организации бесперебойных расчетов между всеми участниками бизнес-процесса.

Транзакционный бизнес банка в узком смысле слова – это направление банковской деятельности, основанной на финансовых технологиях, позволяющих обслуживать денежные потоки клиентов на всех стадиях бизнес-процесса *бесшовно* в режиме реального времени с целью получения непроцентных доходов.

Основная задача транзакционного бизнеса заключается в том, чтобы облегчить и упростить движение денежных средств, в том числе трансграничное, между всеми участниками на всех этапах бизнес-процесса. Ключевым фактором развития транзакционного бизнеса российскими коммерческими банками стала цифровизация экономики в целом.

Цифровая трансформация – основанное на применении цифровых технологий преобразование структур, форм и способов производства, изменение целевой направленности деятельности, обеспечивающее существенное изменение параметров и свойств производимых услуг/продуктов, создание новых услуг/продуктов и получение новых рыночных возможностей.

В «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 г.» [2] было отмечено, что перспективы развития банковской системы и повышение конкурентоспособности финансового сектора России в целом зависят от совершенствования способов ведения банковской деятельности на основе применения передовых информационных технологий. В Послании Президента Федеральному Собранию Российской Федерации в декабре 2016 г. говорилось о запуске «...масштабной системной программы развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики». Далее, в июле 2017 г. была утверждена государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [3]: «...данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан...» В феврале 2018 г. Банк России одобрил «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 гг.» [4]. В соответствии с данным документом, наиболее перспективными финансовыми технологиями являются:

- Big Data и анализ данных;
- мобильные технологии;
- искусственный интеллект;
- роботизация;
- биометрия;
- распределенные реестры;
- облачные технологии.

Ключевым связующим элементом национальной инфраструктуры финансового рынка являются открытые интерфейсы (Open API), позволяющие обеспечить получение и передачу информации между информационными системами различных организаций с использованием стандартных протоколов обмена данными.

Отметим, что мировые потоки стремительно растут: в 1990 г. общий объем мировых потоков товаров, услуг и финансов составил 5 трлн долл. США, 24 % мирового ВВП; на сегодняшний день объем мировых потоков достиг 30 трлн долл. США, что эквивалентно 39 % ВВП [5]. Таким образом, взрывной рост новых технологий и глобализация в целом – главный вызов для всей банковской системы. Так, новая модель банковской деятельности, которая сформируется не позднее 2025 г., получила название «Эра цифровых банковских супермаркетов» [6]. При этом ожидается, что к 2024 г. общий мировой объем доходов по транзакционному бизнесу достигнет почти 2 трлн долл. США (по сравнению с 1 трлн долл. США в 2014 г.) [7].

Как уже отмечалось ранее, *основная задача* транзакционного бизнеса заключается в том, чтобы облегчить и упростить движение денежных средств между всеми участниками на всех этапах бизнес-процесса, что потребует сбора, интерпретации, самое главное, обработки и представления огромных объемов данных в режиме реального времени. Рассмотрим возможности влияния развития финансовых технологий на развитие транзакционного бизнеса.

Сегодня стремительно развиваются финтех-компании: 40 % финтех-стартапов и инноваций ориентированы на платежные услуги [8]. Финтех – относительно недавно созданный термин, который сочетает в себе «финансы» и «технологии» – описывает компании или инновации, которые используют новые технологии для улучшения, совершенствования финансовых услуг. Финтех-компании предоставляют интересные возможности рынку, с одной стороны, и выступают угрозой для банковской системы – с другой. Но, заметим, электрическая и гибридная технологии не полностью заменили двигатель внутреннего сгорания в современных автомобилях, напротив, это побудило специалистов разрабатывать более экологически чистые и эффективные двигатели. Финтех, на наш взгляд, окажет аналогичное влияние на банковскую систему. По оценкам экспертов [9], 82 % мировых финансовых институтов ожидают увеличения партнерских отношений с финтех-компаниями в ближайшие 3–5 лет, а 77 % прогнозируют внедрение блокчейн-технологии в производственные процессы к 2020 г.

К примеру, в настоящее время реализуется проект SWIFT Global Payments Innovation (GPI), который включает на сегодняшний день более 150 банков по всему миру [10]. Более 100 млрд долл. США проходят через SWIFT GPI, что позволяет осуществлять трансграничные платежи в течение нескольких минут или секунд. Платежи SWIFT GPI в настоящее время составляют почти 10 % от трансграничного платежного трафика SWIFT, ежедневно отправляемого через 220 международных платежных коридоров, что, в свою очередь, дает возможность банкам-участникам сократить расходы на запрос оплаты на целых 50 %. Предполагается, что SWIFT GPI станет стандартом всех трансграничных платежей уже к 2020 г. Для корпоративных клиентов SWIFT GPI даст возможность: осуществлять международные платежи за товары и услуги в течение нескольких секунд; сократить циклы поставок и снизить подверженность валютным рискам; получать в режиме реального времени информацию о своих трансграничных платежах; улучшить прогнозирование денежных средств и оптимизировать ликвидность.

Уже сейчас, в *экосистеме клиента*, которая представляет собой единое online-пространство, где интегрируются различные участники бизнес-процесса для удовлетворения различных потребностей клиента, процесс купли-продажи товаров, работ, услуг может происходить в электронной форме с помощью смарт-контрактов [11]. Смарт-контракт был создан на основе распределительных реестров (blockchain). Блокчейн – это децентрализованный реестр или перечень всех операций в одноуровневой сети. Существует два аспекта блокчейн-технологии. Во-первых, блокчейн-технология может значительно удешевить инфраструктуру отрасли финансовых услуг. Во-вторых, перечень областей ее возможного применения практически безграничен: от финансовых операций до автоматизированных договорных соглашений и др. Системы блокчейна могут быть гораздо дешевле существующих платформ, так как они устраняют целый пласт накладных расходов, связанных с подтверждением аутентичности. В системе распределенного реестра процедура подтверждения фактически выполняется всеми участниками сети одновременно. Этот так называемый консенсусный процесс сокращает потребность в посредниках, которые включаются в операцию и взимают плату за участие. В секторе финансовых услуг такими посредниками являются те, кто передает деньги, принимает решения по договорам, налоговым операциям, хранит информацию и т. д.

Так, смарт-контракт – договор в электронной форме, по которому осуществляется исполнение прав и обязательств путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной им последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств [12]. Отметим, что защита прав участников (сторон) смарт-контракта осуществляется в порядке, аналогичном порядку осуществления защиты прав сторон договора, заключенного в электронной форме. К примеру, Ассоциация ФинТех (куда вошли 14 крупнейших банков России, также АО «НСПК») создала национальную блокчейн-платформу [13] для финансового рынка «Мастерчейн» [14], которая на сегодняшний день разработала:

1. Проект «Децентрализованная депозитарная система для учета закладных», которая призвана многократно ускорить и удешевить хранение, изменение и перемещение закладных. Схема и роли участников остаются теми же, что сейчас, но депозитарии создают общее распределенное хранилище данных, а все операции внутри него осуществляются по логике смарт-контрактов. В перспективе к сети может быть подключен и Росреестр – и тогда государственная регистрация прав тоже сможет осуществляться в рамках «Мастерчейна».

2. «Проект KYC» (know your customer – знай своего клиента), который подразумевает как упрощенную идентификацию, так и обмен данными между банками по юридическим и физическим лицам (с учетом положений Федерального закона № 13-ФЗ [15] о соблюдении требований по обезличиванию, уничтожению персональных данных, отсутствию игнорирования запросов от владельцев персональных данных).

3. Проект «Распределенный реестр цифровых банковских гарантий». Финальной целью проекта является полный уход от бумажных гарантий. В сочетании с системой KYC проект с банковскими гарантиями может избавить компании от необходимости собирать многочисленные бумаги для получения гарантии. Но в текущем пилотном проекте речь идет об удобном хранении, верификации и предоставлении выданных гарантий.

4. Цифровой аккредитив. Целью является сокращение сроков исполнения сделок по аккредитивам с покрытием: устранения бумажного документооборота и сокращения сроков сделки.

Таким образом, в скором времени будут глобальные многофункциональные цифровые банки с низкой базой затрат: клиенты просматривают свои счета с мобильных телефонов, платят одним касанием экрана со своих мобильных устройств и переводят сбережения в портфель биржевых индексных инструментов (подобранных системой искусственного интеллекта на основе цели их сбережений и склонности к риску) с возможностью бесплатных трансграничных платежей.

Развитие финансовых технологий предопределяет актуальность и развитие транзакционного бизнеса в коммерческих банках. Таким образом, для корпоративных клиентов банк становится интегратором разных участников бизнес-процессов. И банк, развивающий транзакционный бизнес, будет выглядеть и работать скорее как технологическая компания с банковской лицензией, станет «финансовым казначеем» крупных транснациональных компаний, готовым создавать и предлагать услуги и продукты с индивидуальными настройками под каждого клиента, и, самое главное, облегчит и упростит движение денежных средств между всеми участниками на всех этапах бизнес-процесса, ведь это одна из главных ролей банка.

Ссылки и примечания:

1. Отличие бизнеса от деятельности состоит в том, что бизнес (Экономический словарь / А.И. Архипов [и др.] ; отв. ред. А.И. Архипов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. 672 с.) понимается как дело, занятие, предпринимательство, направленное на получение прибыли; это искусство извлекать деньги, тогда как деятельность понимается как занятие, труд, работа. Бизнес – это и есть коммерческая деятельность.

2. О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года : заявление Правительства РФ и ЦБР от 5 апр. 2011 г. № 1472-п-П13, 01-001/1280. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Цифровая экономика Российской Федерации [Электронный ресурс] : программа : утв. распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 02.04.2018).
4. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 гг. [Электронный ресурс] : информация Банка России. URL: http://nfo2017.ru/ru/upload/on_2018_2020.pdf (дата обращения: 08.09.2018).
5. Murray G. Forces of Change: Making a Case for Change in Cross-Border Payments. Shifting Demographics & Digitalization [Электронный ресурс] // Bank of America Merrill Lynch. URL: <https://www.bofaml.com/en-us/content/correspondent-banking-model.html> (дата обращения: 11.09.2018).
6. Рудакова О.С. Информационно-технологическое отставание банковского сектора как фактор риска // Наука и практика Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2017. № 2 (26). С. 46–55.
7. Global Payments, 2015. Listening to the Customer's Voice [Электронный ресурс]. URL: http://image-src.bcg.com/Images/BCG_Global_Payments_2015_Oct_2015_tcm9-88217.pdf (дата обращения: 02.04.2018).
8. McKinsey Panorama FinTech Database, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.panoramafintech.com/cas/login?service=https:%2F%2Fwww.panoramafintech.com%2Ffintech-web%2Flogin%2Fcas> (дата обращения: 02.04.2018).
9. Murray G. Op. cit.
10. SWIFT global payments innovation (gpi) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.swift.com/our-solutions/global-financial-messaging/payments-cash-management/swift-gpi> (дата обращения: 02.04.2018).
11. Smart Contracts [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart.contracts.html> (дата обращения: 17.03.2018).
12. О цифровых финансовых активах [Электронный ресурс] : проект федер. закона. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810&order_4=P_DATE&dir_4=DESC&is_new_4=1&page_4=1&area_id=4&page_id=2104&popup=Y# (дата обращения: 17.03.2018).
13. Отметим, что за рубежом реализуется похожий проект под названием Blockchain and distributed ledger technology (DLT). См.: Murray G. Op. cit.
14. «Мастерчейн» – первый юридически чистый блокчейн в России [Электронный ресурс]. URL: <http://masterchain.rbc.ru/> (дата обращения: 23.03.2018).
15. Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 5 февр. 2007 г. № 13-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

- Arkhipov, AI (et al.) (ed.) 2014, *The Economic Dictionary*, 2nd ed., Moscow, 672 p., (in Russian).
- Global Payments*, 2015, *Listening to the Customer's Voice* 2018, <http://image-src.bcg.com/Images/BCG_Global_Payments_2015_Oct_2015_tcm9-88217.pdf>.
- McKinsey Panorama FinTech Database, 2015* 2018, viewed 02 April 2018 <<https://www.panoramafintech.com/cas/login?service=https:%2F%2Fwww.panoramafintech.com%2Ffintech-web%2Flogin%2Fcas>>.
- Murray, G 2018, *Forces of Change: Making a Case for Change in Cross-Border Payments. Shifting Demographics & Digitalization*, Bank of America Merrill Lynch, viewed 11 September 2018, <<https://www.bofaml.com/en-us/content/correspondent-banking-model.html>>.
- Rudakova, OS 2017, 'Lack in Information Technologies of the Banking Sector as a Risk Factor', *Nauka i praktika Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova*, no. 2 (26), pp. 46-55, (in Russian).
- Smart Contracts* 2018, viewed 17 March 2018, <<http://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart.contracts.html>>.
- SWIFT Global Payments Innovation (gpi)* 2018, viewed 02 April 2018, <<https://www.swift.com/our-solutions/global-financial-messaging/payments-cash-management/swift-gpi>>.